

Тяжёлое, прерывистое дыхание раздавалось в тишине, словно удары боевого барабана, отзываясь в самом сердце Шэнь Вэня. Каждое его нервное окончание было натянуто до предела.

В отличие от омерзительного зловония, исходящего от гиен, этот запах... был пропитан дикостью и мощью. Он напоминал о залитых солнцем золотых прериях — горячих и ослепительных.

Шэнь Вэнь чувствовал, как вибрирует воздух. Это было давление, в несколько раз превосходящее мощь Адель!

— Р-р-ра-а!

Раздался низкий, исполненный величия рык. Золотая тень, подобно молнии, вырвалась из гущи леса и с неодолимой силой обрушилась на поле боя.

Это был лев. Огромный, величественный самец.

Его золотистая грива, густая, словно бушующее пламя, сияла на солнце, заливая всё вокруг золотым блеском. Каждая мышца на его теле была напряжена, линии силуэта — плавные, но исполненные взрывной энергии. Каждый шаг этого зверя отдавался в земле тяжёлым гулом, словно ступала сама гора.

Золотые глаза, подобные двум пылающим солнцам, смотрели остро и властно. В них читалось такое пренебрежение ко всему существу, что одного взгляда хватало, чтобы в сердце поселился первобытный страх, заставляющий отвести глаза.

Аура, исходящая от льва, ощущалась почти физически, накрывая собой всё поле битвы.

Гиены, ещё мгновение назад окружавшие Шэнь Вэня, под гнётом этой мощи жалобно заскулили, поджали хвосты и попятились. От их былой спеси не осталось и следа.

Даже Адель невольно отступила на несколько шагов, в её глазах мелькнула тень опасения. Она не сводила взгляда с внезапно появившегося льва; её улыбка исчезла, сменившись выражением настороженности и тяжёлой сосредоточенности. Она часто охотилась на звероловцев из племени Солнца, но только при одном условии: если поблизости не было Кайла.

Шэнь Вэнь, весь покрытый ранами, смотрел на происходящее, впервые воочию видя короля этих прерий, вождя племени Солнца — Кайла во всей его красе.

— Господин вождь!

Увидев Кайла, Цзинь просиял. Его испуг мгновенно сменился восторгом, и он радостно бросился к льву. Кайл позволил Цзиню приблизиться, но сам перевёл взгляд на стаю гиен. Он шёл по следу Цзиня и наткнулся на этих смертников, решивших поживиться добычей.

Кучка грязных гиен.

Кайл не проронил ни слова. Он выразил свой гнев действием. Медленно подняв переднюю лапу, он сверкнул на солнце острыми, как лезвия, когтями.

— Р-р-ра-а!

Издав оглушительный рёв, Кайл прыгнул в самую гущу стаи, начав одностороннюю бойню.

— Бах! Бах! Бах!

Несколько гиен, оказавшихся ближе всех, были отброшены одним взмахом лапы. Они с силой врезались в стволы деревьев и, захлебнувшись кровью, испустили дух на месте. Другие, набравшись храбрости, попытались атаковать, но тут же были пронзены клыками Кайла и пали замертво.

Поняв, что ситуация безнадёжна, Адель одарила Кайла полным ненависти взглядом и, прихватив остатки стаи, позорно бежала с поля боя.

— Ничтожества.

Кайл с презрением проводил взглядом убегающих гиен. Будь у него время, он бы перебил их всех, но сейчас он не забыл, зачем пришёл в лес: он искал пропавшего детёныша своего племени. Он не мог допустить, чтобы малыш оставался наедине с волком.

Его взгляд медленно переместился на Шэнь Вэня.

Шэнь Вэнь затаил дыхание.

Цзинь поспешно шагнул вперёд, опасаясь недопонимания:

— Господин вождь, это он спас меня...

Кайл промолчал. Он издали слышал звуки схватки Шэнь Вэня с гиенами, и, видя поведение Цзиня, нетрудно было восстановить картину событий. Одиноким волк, в одиночку решившийся бросить вызов Адель. Пусть он выглядел жалко, но эта отвага удивила Кайла.

Впрочем, лишь удивила. В глазах Кайла Шэнь Вэнь оставался слабым, незначительным зверем.

Кайл смотрел на него сверху вниз, храня молчание. Эта неопределённость заставляла Шэнь Вэня насторожиться, а Цзиня — нервничать и суетиться на месте.

Шэнь Вэнь поднял голову, встречаясь с золотыми глазами льва, выдерживая их пронизывающий, давящий взгляд. Его раны кровоточили, но он, сцепив зубы, не издал ни звука, лишь припал к земле, готовясь к последнему бою. Он знал: перед Кайлом любая слабость бесполезна. Он мог лишь смотреть на льва, не отводя глаз, полных настороженности и... капли страха.

Это была инстинктивная реакция перед лицом абсолютной силы.

Кайл медленно осмотрел Шэнь Вэня с головы до кончиков лап. Он видел ужасные раны, неестественно вывернутую заднюю лапу, чёрно-серую шерсть, пропитанную кровью и грязью. В глазах Кайла Шэнь Вэнь сейчас походил на промокшую, потрёпанную жизнью бродячую собаку.

Но, как ни странно, Кайл почувствовал в этой бродячей собаке некую тонкую притягательность. Может быть, дело было в зелёных глазах, которые даже в страхе продолжали светиться непокорностью? А может, в чёрно-серой шерсти, которая, несмотря на грязь, обладала особой дикой красотой?

Кайл не произнёс ни слова, просто продолжая наблюдать. Его взгляд заставлял сердце Шэнь Вэня биться в тревоге. Он не знал, что задумал лев, но понимал, что должен оставаться начеку.

— Ау-у...

Шэнь Вэнь не удержался и издал низкий рык, пытаясь предупредить льва, чтобы тот не подходил. Его голос был хриплым и слегка дрожал, но взгляд оставался твёрдым.

Заметив рык, Кайл едва заметно усмехнулся. Шэнь Вэнь уловил эту перемену, ещё больше напрягшись. Его тело превратилось в сжатую пружину, готовую в любой момент сорваться с места.

Кайл, глядя на это напряжение, вдруг нашёл ситуацию забавной. Он протянул переднюю лапу. Шэнь Вэнь не успел среагировать, как мощная лапа опустилась на его спину. Она не была нацелена на удар, но силы хватило, чтобы властно прижать волка к земле.

Кайл склонил голову, приближаясь к Шэнь Вэню, и низким, бархатным голосом произнёс:

— Не скалься на меня, малыш.

Голос Кайла был тихим, но в нём сквозило непререкаемое величие. Тело Шэнь Вэня задеревенело. Он чувствовал колоссальную мощь, исходящую от лапы льва. Кайл мог разорвать его в клочья в любую секунду. Перед лицом такой силы любое сопротивление было бессмысленно.

В глазах Шэнь Вэня мелькнуло унижение, но в итоге он выбрал молчание. Он медленно расслабил тело — это был скрытый жест подчинения.

Кайл довольно прищурился, убрал лапу и ещё раз окинул волка взглядом.

— Иди, — внезапно бросил он.

Шэнь Вэнь опешил. Он не ожидал, что Кайл так легко его отпустит. Посмотрев на льва, а затем на Цзиня, он, не колеблясь, развернулся и, прихрамывая, зашагал вглубь леса.

Кайл проводил его взглядом. В золотых глазах отражался призрачный свет, и невозможно было понять, о чём он думает. Вскоре он повернулся к Цзиню и уже строже добавил:

— Больше не смей убегать, понял? Твоя мать места себе не находит.

Цзинь послушно закивал.

— Пошли домой.

Кайл развернулся и зашагал в сторону племени Солнца. Цзинь поспешил за ним. Две золотые фигуры — большая и маленькая — постепенно растворились в лесной чаще.

<http://bllate.org/book/20025/1976709>